

Это был второй раз, когда Гу Ли использовал такое обращение. Холодный тембр его голоса в сочетании с запретными словами подействовал на Шиюя неожиданно приятно — он даже почувствовал нечто вроде гордости.

Статус младшего господина семьи Янь был весьма полезен. Как бы вольготно ни вел себя Ян Хун в обществе, перед Янь Шиюем он не смел и пикнуть.

Желая поквитаться за своего маленького «золотого птенчика», Шиюй заставил его выпить целую бутылку крепкого алкоголя. Ян Хун, у которого от боли скрутило желудок, после долгих извинений наконец-то смог шаткой походкой выбраться из ресторана.

К счастью, алкоголь еще не до конца парализовал его мозг: он вызвал такси и, достав телефон, быстро набрал сообщение.

Вскоре по высшему свету города поползли слухи о том, что младший господин семьи Янь завел себе «заместителя» — золотого птенчика. Об этом судачили буквально все. Впрочем, на Шиюя и Гу Ли это пока никак не влияло. Для младшего господина Янь Ян Хун был лишь коротким эпизодом во время свидания с возлюбленным.

Как только ужин закончился, телефон Шиюя внезапно ожил. Он открыл его и увидел кучу упоминаний в групповых чатах и личных сообщений — все наперебой, хоть и окольными путями, спрашивали, когда же он наконец представит им своего избранника.

Шиюй с бесстрастным лицом отключил уведомления. С какой стати он должен посвящать посторонних в свою личную жизнь?

В тот момент, когда он собирался убрать телефон, пришло сообщение от контакта с пометкой «Госпожа Чжао»:

— Сяо Ши, когда же ты успел завести парня, почему не рассказал маме? Если будет время, не мог бы ты привести его, чтобы я взглянула?

Шиюй замер. Это мать прежнего владельца тела? Шиюй, который в прошлой жизни никогда не знал родительской любви, на мгновение растерялся. Поразмыслив, он несколькими движениями пальцев набрал ответ в ласковом и послушном тоне и отправил его.

Затем он повернулся к Гу Ли и, сощурился, улыбнулся:

— Дорогой, нам пора домой.

Гу Ли промолчал. Он вытер пальцы салфеткой, отодвинул стул и встал. К удивлению Шиюя, он взял его за руку и повел к выходу из ресторана.

Он неуклюже учился убажывать своего покровителя — в качестве платы за то, что Шиую заступился за него. Так, по крайней мере, холодно рассуждал про себя Гу Ли.

Шиую послушно следовал за ним, но его указательный палец озорно поглаживал ладонь Гу Ли. Тот слегка нахмурился и сжал руку сильнее, чтобы юноша перестал баловаться.

Ого, а бдительность-то притупилась.

Шиую с чувством выполненного долга постучал по системе:

— Ноль-два-три, твой хозяин хорош, правда?

Система, все еще дуюсь, демонстративно отвернулась. Шиую лишь приподнял бровь, не придавая этому значения.

Лишь когда они сели в машину, Гу Ли разжал пальцы, которые держал все это время. Исчезновение прохладного, гладкого ощущения кожи на ладони вызвало у него странное чувство пустоты.

Гу Ли неловко отодвинулся к окну. Повернув голову, он столкнулся с пристальным взглядом Шиую и на секунду запнулся:

— Ты... что делаешь?

Шиую промолчал, лишь слегка наклонив голову:

— Когда мы ехали сюда, ты обнимал меня. Разве мы не должны поехать обратно так же?

Как только эти слова сорвались с его губ, водитель нажал кнопку, поднимая перегородку в салоне. Раздался тихий звук, и Шиую, довольно улыбнувшись, прошептал:

— Обязательно нужно выписать водителю премию.

Гу Ли в этот момент совершенно окаменел. Его пальцы нервно дернулись, и он, словно пытаясь сбежать от реальности, закрыл глаза. Шиую сам забрался к нему на колени и теперь смотрел на него ясными глазами в форме лепестков персика.

Дыхание Гу Ли сбилось.

Голос Шиую прозвучал с ноткой обиды:

— Не нервничай, я же не ем людей.

Людей он, может, и не ел, но выглядел точно как демон, высасывающий жизненную силу. Несмотря на то, что Гу Ли всей душой отторгал Шиюя, он не мог не признать, что тот обладает внешностью, способной легко свести с ума — особенно в такой двусмысленной обстановке.

Шиюй чувствовал себя хулиганом, насильно принуждающим парня к близости, но его это не смущало. Он легко коснулся губ Гу Ли, заставив мужчину мгновенно распахнуть глаза. Рука Гу Ли, лежавшая на талии юноши, напряглась так, что на ней выступили вены.

Проехав несколько перекрестков, машина наконец плавно остановилась у частной виллы младшего господина Янь. Водитель вышел из машины и постучал в стекло задней двери. Внутри слышалась какая-то возня.

Спустя долгое время дверь наконец открылась. Когда Шиюй вышел, его ноги слегка дрожали, глаза были подернуты влажной дымкой, а губы покраснели. Он, словно в обиде, бросился к вилле.

Лишь когда Шиюй скрылся внутри, Гу Ли не спеша вышел из машины. Его воротник был помят, а взгляд оставался тяжелым и темным. Он скользнул узкими глазами по водителю, который тут же поспешно опустил голову.

Его поведение было как никогда подбострастным. Гу Ли машинально прикусил губу и вдруг почувствовал резкую боль — это след от укуса, оставленный кем-то в порыве ярости.

Мужчина издал невнятный смешок. Сначала напросился, а теперь пытается сбежать, но не может... капризный.

Тем временем Шиюй замедлил шаг, слушая в своей голове злорадный голос системы:

— Ха-ха, доигрался? Получил по заслугам? Теперь плохо? Сбежал, поджав хвост? Каково это — быть насильно поцелованным?

Шиюй проигнорировал насмешку, лишь лениво улыбнувшись:

— Это была просто демонстрация слабости. Разве тебе не кажется, что гордый младший господин, который хочет сбежать, потому что не выдерживает напора, но не может сопротивляться — это очень мило?

Особенно если речь идет о таком властном и холодном мужчине, как Гу Ли.

Система подумала, что в этом есть доля правды, но все равно не сдалась:

— Рассказывай! Если я не получу годовую премию, вычту из твоей зарплаты.

Шиюй слегка приподнял бровь:

— Валяй.

Система уже в который раз в ярости ушла в системное пространство. Поняв, что за ним больше никто не следит, Шиюй наконец расслабился. Он нахмурился и слегка лизнул внутреннюю сторону щеки, тут же поморщившись от боли, из-за чего на глаза навернулись слезы.

Вспомнив, как его прижали в машине, Шиюй испытал раздражение.

Черт, бешеный пес.

Шиюй с холодным лицом открыл дверь виллы, но, войдя в гостиную, увидел на диване высокого незнакомого мужчину. Он замер, его мозг лихорадочно заработал, после чего он сладко улыбнулся:

— Старший брат, ты как здесь оказался?

Старший господин семьи Янь, Янь Минси.

Прежний владелец тела всегда вел себя перед семьей послушно и оживленно. Шиюй лишь на секунду замялся, а затем радостно побежал к дивану.

— Потихе, — произнес Янь Минси.

Увидев бегущего к нему брата, Янь Минси протянул руки, подхватил его и усадил рядом. Его взгляд был холодным и строгим.

— Брат, что случилось? — Шиюй на мгновение растерялся от такого взгляда и робко спросил.

Янь Минси посмотрел на невинное выражение лица брата, его нахмуренные брови немного расслабились, и он спросил низким голосом:

— Кто это сделал? С твоими губами.

Шиюй: «...»

Надо признать, ситуация была неловкой. Он слегка поджал губы, отводя взгляд, и нервно переплел пальцы, чувствуя себя виноватым:

— Б-брат, о чем ты?

Янь Минси промолчал. Будучи наследником, которого готовили к управлению всей семьей, он обладал огромным авторитетом. Хотя Шиюй его не боялся, внешне он все же изобразил панику. Он заискивающе ухватился за край одежды Янь Минси, опустив глаза.

В этот момент, когда братья застыли в напряжении, входная дверь открылась. На пороге появился Гу Ли, его взгляд на мгновение дрогнул.

Янь Минси скользнул взглядом по его воротнику и губам. Его брови сошлись на переносице, а голос прозвучал холодно и решительно:

— Это ты.

<http://bllate.org/book/21592/2225551>